

Это проявление её избалованного характера?

Но по ту сторону трубки неслись нескончаемые речи:

— Разве можно выйти замуж и не испытать трудностей? Синьнин, неужели ты думала, что я буду тебя боготворить? Я и не ожидал, что у тебя такие мысли. Ты же современная женщина, получившая хорошее образование. Твои взгляды опасны, понимаешь? Мне нужна крепкая опора, способная выдержать ветры и снега, а не вьющееся растение, которое цепляется за меня. Я выбрал тебя, потому что у нас общие идеалы и стремления, ты понимаешь?

Ло Синьнин, услышав слова У Юаньсуна, почувствовала, как в сердце поднялся хаос. Она готова была терпеть трудности, но только если это того стоило.

На самом деле она просила не так уж много. Она даже не ожидала, что он станет её утешать, но разве она не могла рассчитывать хотя бы на справедливость?

И когда она требовала, чтобы он её боготворил? Она всегда старалась, всегда поддерживала его, но... она никогда не чувствовала, что он поддерживает её в ответ.

Она тоже устала, и на её плечах лежал огромный груз ответственности...

Но она не хотела спорить с У Юаньсуном из-за таких мелочей, поэтому сменила тему:

— Ван Гохуа может вернуться, но Сюэ Динъюаня увольнять нельзя.

У Юаньсун был крайне недоволен таким решением и хотел продолжить уговаривать Ло Синьнин, но она быстро объяснила ситуацию с Сюэ Динъюанем и ждала ответа.

Она надеялась, что он скажет, что она поступила правильно, что нужно помочь Сюэ Динъюаню, словно его слова могли стать для неё опорой, чтобы продолжать обманывать себя.

Но по ту сторону снова раздался вздох:

— Синьнин, даже если это так, какое это имеет отношение к тебе?

Какое это имеет отношение к ней?

Странно, но Ло Синьнин не почувствовала злости или разочарования, как она ожидала. Она просто спокойно ответила:

— Если бы я не столкнулась с этим, оно бы меня не касалось. Но раз уж это произошло, я хочу помочь.

У Юаньсун рассмеялся:

— На свете столько бедных, ты всех сможешь помочь?

Услышав это, Ло Синьнин внезапно почувствовала усталость. Это ли было то самое добро, которое она всегда считала своей чертой?

Она выдохнула:

— В любом случае я не уволю Сюэ Динъюаня. Ван Гохуа может приходить или нет, я кладу трубку.

Это был первый раз с момента окончания университета, когда она сама положила трубку. Раньше она всегда думала, что они оба заняты, и если не могут встретиться, то хотя бы поболтают по телефону. Даже если она чувствовала, что он немного раздражён, она думала, что он просто устал, и если она расскажет что-нибудь интересное, то сможет его развеселить.

Но сейчас она просто не могла найти тем для разговора...

Ло Синьнин горько усмехнулась, затем заметила, что Сюэ Динъюань с беспокойством смотрит на неё, и махнула ему рукой:

— Не волнуйся, со мной всё в порядке, и я тебя не уволю.

Сюэ Динъюань сразу же радостно кивнул, затем достал из кармана тридцать юаней:

— Сестра Нин, я знаю, что ты добрая, но эти деньги я не могу взять. Хотя я и бедный, но знаю, что можно брать, а что нельзя.

Сказав это, он улыбнулся и шутливо добавил:

— Сестра Нин, я знаю, что ты добрая, но если ты меня избалуешь, это точно не к добру.

Ло Синьнин, услышав это, снова задумалась, но в этот момент кто-то вошёл в дверь, и Сюэ Динъюань поспешил встретить гостей. Однако посетителей было много, поэтому он позвал Ло Синьнин помочь.

Ло Синьнин тоже не хотела думать о неприятных вещах, поэтому вместе с Сюэ Динъюанем принялась за работу.

Но как бы она ни старалась не думать, ей это не удавалось. Во время еды она вспоминала, как У Юаньсун постоянно говорил, что она толстая, поэтому она всегда старалась похудеть, но её природная конституция не позволяла.

Считая деньги, она думала о том, что хотела купить мобильный телефон, о котором У Юаньсун так часто говорил, и подарить его ему в конце месяца.

Только когда днём на улице заиграли рождественские песни, она вспомнила, что сегодня Рождество...

В университете они с У Юаньсуном тоже отмечали этот праздник, хотя... но прошлой ночью они так долго говорили, и даже не поздравили друг друга.

Она даже забыла, что сегодня Рождество.

Не зря говорят, что университет — это башня из слоновой кости. Выйдя из неё, ты сталкиваешься с реальным миром, который бьёт тебя по голове. Оказывается, это касается не только работы и жизни, но и чувств.

Думая об этом, она всё равно чувствовала себя немного грустно, поэтому сказала Сюэ Динъюаню, что пойдёт прогуляться.

Но как только она вышла из «Лэцин», она встретила Чу Хуншэна и подошла к нему:

— Ждёшь Сюэ Динъюаня?

Чу Хуншэн кивнул.

— Почему на улице? Здесь же холодно, заходи внутрь ждать.

Чу Хуншэн поспешно отказался, но Ло Синьнин всё равно затащила его обратно.

Сюэ Динъюань, увидев Чу Хуншэна, удивился:

— Почему ты так рано пришёл?

До конца рабочего дня оставался ещё час. Если бы Ло Синьнин не вышла и не встретила Чу Хуншэна, он бы продолжал мёрзнуть на улице.

Или, может быть, он всегда приходил так рано?

Или даже раньше?

Подумав об этом, он быстро подошёл и коснулся пальцами щеки Чу Хуншэна. Она была холодной, и он немного разозлился:

— Больше не приходи за мной.

Чу Хуншэн промолчал, но Сюэ Динъюань почувствовал, что его тон был слишком резким:

— Я просто боюсь, что ты замёрзнешь.

Чу Хуншэн покачал головой:

— Я просто сегодня пришёл рано.

Он немного помедлил, затем достал из кармана два листка бумаги.

Сюэ Динъюань с любопытством подошёл ближе и увидел, что это два билета в кино. Он невольно спросил:

— С кем ты собираешься в кино?

Неужели в бригаде грузчиков есть девушки?

Это невозможно, если только там не работают амазонки.

Хотя у тех дядек могут быть дочери. Чу Хуншэн, хоть и выглядит устрашающе, но добрый и надёжный, может, его кто-то приметил.

Он смотрел на Чу Хуншэна с лёгкой завистью, но затем услышал его ответ:

— С тобой.

Сюэ Динъюань сразу перестал завидовать и даже почувствовал себя немного счастливым. Но когда Чу Хуншэн протянул ему билеты, он снова почувствовал жалость, хотя и не мог сдержать улыбки:

— Десять юаней за билет, это слишком дорого.

Два билета — это двадцать юаней, его дневная зарплата.

— Это же праздник, — ответил Чу Хуншэн.

Сюэ Динъюань кивнул, смущённо улыбаясь:

— Тогда подождём, пока я закончу работу, и пойдём вместе.

Ло Синьнин, глядя на выражение лица Сюэ Динъюаня, которое говорило о том, что ему и жалко, и радостно, почувствовала, будто в её теле появилась несуществующая часть, которая начала слегка болеть. Она помахала ему рукой:

— Идите уже, сначала поешьте.

Всё равно уже поздно, да и Рождество, вряд ли кто-то ещё придёт.

Сюэ Динъюань тоже это понимал, поэтому не стал церемониться:

— Тогда, сестра Нин, я пошёл.

— Эй, подожди, — Ло Синьнин остановила его и сунула ему пятьдесят юаней. — Кино я оплачу за вас двоих.

— Не надо!

Эти слова произнесли одновременно и Сюэ Динъюань, и Чу Хуншэн.

Ло Синьнин понимала, что они откажутся, но всё равно улыбнулась Сюэ Динъюаню:

— Считай это праздничным бонусом.

Сюэ Динъюань вдруг стал серьёзным:

— Сестра Нин, хоть мы и бедные, но у нас есть гордость.

В конце он снова стал шутить.

Чу Хуншэн тоже добавил:

— Это я хотел пригласить его в кино.

Оба были непреклонны и, не дожидаясь, пока Ло Синьнин договорит, выбежали вместе.

А Ло Синьнин, глядя на их удаляющиеся фигуры, снова вспомнила У Юаньсуна...

Хотя их отношения с Сюэ Динъюанем и Чу Хуншэном были другими, она всё равно не могла не сравнивать.

Она вспомнила, как У Юаньсун ухаживал за ней в начале.

Тогда он говорил, что хоть он и бедный, но обязательно будет хорошо к ней относиться...

Но, подумав, она не смогла вспомнить ни одного поступка, который бы подтвердил его слова.

Не знает, слишком ли она придирчива или что-то другое, но сейчас она могла вспомнить только неприятные моменты.

Они никогда не отмечали вместе праздники, она никогда не получала от него подарков, даже в её день рождения...

<http://bllate.org/book/16745/1561800>